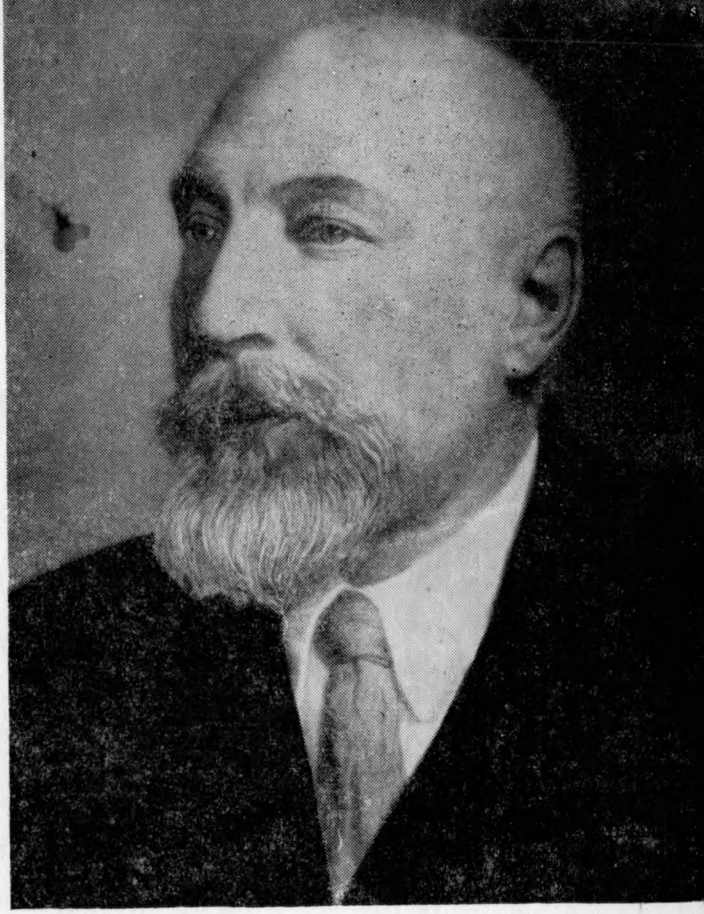
● Наши ■ знатные ■ земляки



Академик Владимир Петрович ФИЛАТОВ

Ю. И. ЮШКИН, В. В. СКОРОДИНСКАЯ-ФИЛАТОВА

Академик Владимир Петрович ФИЛАТОВ

● НАШИ ■ ЗНАТНЫЕ ■ ЗЕМЛЯКИ ■

МОРДОВСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК 1968

Ю. И. ЮШКИН

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ИНСТИТУТ

О волшебном трепане академика В. П. Филатова, инструменте, которым он возвращал зрение слепым, я впервые узнал из журнальной статьи в тридцатых годах. А в 1949 году, когда я приехал отдыхать в один из одесских санаториев, мне удалось лично познакомиться с Владимиром Петровичем.

Помню, когда я прибыл в этот крупный портовый город, поразили меня красивые старинные здания, тротуары, утопающие в зелени, морские суда на рейде порта и многокрасочная морская гладь.

Одесса издавна славится своими курортами, санаториями и домами отдыха, расположенными вдоль обрывистого черноморского берега.

Но все это по сравнению с моим главным и острым желанием — быстрее познакомиться с Одесским институтом глазных болезней — как-то отодвигалось на задний план.

В первый же свободный день я направился в Филатовский институт. Шел я по Пролетарскому бульвару. Было мягкое, еще не вступившее в полосу зноя утро. Над моей головой шелестели своими верхушками развесистые каштаны и акации. Воздух был насыщен легким ароматом южных цветов, а море дышало освежающим ветерком.

Филатовский институт глазных болезней помещается на том же Пролетарском бульваре в трехэтажном каменном здании. С большим волнением я вступил на территорию института. От входных ворот до клинического корпуса идет широкая асфальтированная дорожка, по бокам которой тянутся зеленые барьеры из декоративных кустарников, усеянных голубыми чашечками эпомеи — южного вьющегося цветка. Одесситы называют их «филатовскими глазками»— цветок был вывезен Владимиром Петровичем из Средней Азии. Ученый страстно любил цветы.

У входа меня встретил один из сотрудников института и, узнав, что я окулист и приехал из далекой Мордовии знакомиться с институтом, сразу же повел меня к самому В. П. Филатову. Кабинет Филатова помещался на втором этаже клинического корпуса и отличался скромностью. Вдоль стен стояли стулья, в центре паркетного пола разостлан ковер. Слева у стены стоял массивный письменный стол, за которым сидел в белом халате и в черной бархатной шапочке Владимир Петрович. А на стене за его спиной висела большая географическая карта Советского Союза, утыканная красными флажками. Впоследствии я узнал, что этими флажками отмечались те города, где в лечении глазных болезней применялись филатовская пересадка роговой оболочки и тканевая терапия.

В. П. Филатов принял меня, как своего земляка,

Академик В. П. Филатов.

Украинский институт глазных болезней и тканевой терапии имени академика В. П. Филатова.

очень тепло. После обычных слов этикета он засыпал меня вопросами о своей родине. Спросил о том, как сейчас живет мордовский народ, как выглядит Саранск, много ли в нем жителей, медицинских учреждений и врачей, был ли я в его родной Михайловке.

Затем он познакомил меня со своим институтом, показал несколько клинических отделений и лабораторий. Везде была идеальная чистота. В палатах около каждого больного на стене имелись сигнальные кнопочки и висели наушники для радио. Наконец, Владимир Петрович провел меня в святая святых института — операционную.

Через несколько дней я снова посетил Филатовский институт, и мне разрешили присутствовать на операции пересадки роговицы, которую проводил сам В. П. Филатов.

Владимир Петрович проводил операцию уверенно и без лишних движений, лаконично требовал от своего ассистента то один, то другой инструмент. А когда операция закончилась, Филатов, сняв с лица маску, попросил всех нас в соседнюю комнату отдыха. Здесь он провел разбор операции и с улыбкой сообщил, что эта операция является для него юбилейной — тысячной по счету. В честь такого события в клубе института был проведен митинг.

Я продолжал отдыхать в санатории «Аркадия» и жил в рыбацкой хате, у самого берега моря. В один из августовских вечеров приезжает ко мне Владимир Петрович. Я встретил его на крылечке.

Когда мы с ним шли по узкой улочке вдоль морского берега, я подумал, что этот плотный, среднего роста пожилой ученый, вечно занятый делами, неспроста заглянул ко мне. И не ошибся — Филатов предложил мне занять должность главного врача в руководимом им институте.

— Вы, Владимир Петрович, оказываете мне очень большое доверие, за что искренне благодарю вас. Но справлюсь ли я с этой ответственной работой?

Через год я был назначен на должность главного врача Одесского института глазных болезней и тканевой терапии имени академика В. П. Филатова.

■

ДЕТСКИЕ ГОДЫ В. П. ФИЛАТОВА

Владимир Петрович Филатов родился 15 февраля 1875 года в селе Михайловка Протасовской волости Саранского уезда. Михайловка в те годы была глухим уголком. До Саранска — двадцать пять верст, а до железной дороги, проходившей через Пензу,— целых сто.

Прадед Владимира Петровича М. Ф. Филатов жил в селе Теплый Стан, которое ныне входит в Горьковскую область и располагается у границы с Мордовией. В нашей стране трудно найти другое такое село, которое дало бы так много славных сынов России. Из Теплого Стана вышли отец русской физиологии И. М. Сеченов, знаменитый математик и кораблестроитель А. Н. Крылов, братья А. М. и С. М. Ляпуновы, один из основоположников русской педиатрии Н. Ф. Филатов.

Когда дед Владимира Петровича Федор Михайлович Филатов женился, он получил в свое владение Ми-

Нил Федорович Филатов.

хайловское имение и верхний этаж теплостановского дома.

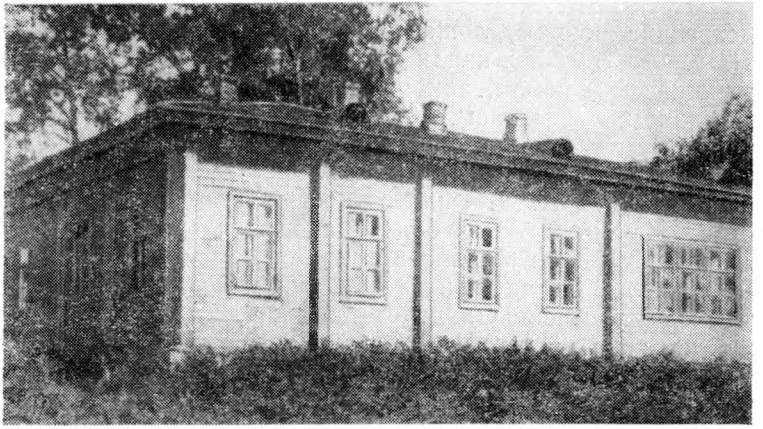
Нужно отметить, что поколение филатовской фамилии представляет собой как бы ветвистое дерево дарований. Дядя Владимира Петровича Нил Федорович Филатов был одним из крупнейших московских профессоров по детским болезням. Его перу принадлежит ряд научных работ, переведенных на многие иностранные языки. Эти работы легли в основу русской педиатрической школы.

Отец Владимира Петровича — Петр Федорович Филатов.

Мать Владимира Петровича — Вера Семеновна Филатова.

Другой его дядя, Федор Федорович Филатов, работал старшим врачом Ковылкинской железнодорожной больницы. После окончания университета он некоторое время жил в семье Филатовых в Михайловке и был кумиром Владимира Петровича. Вот как тепло отзывается о нем В. П. Филатов в своих личных воспоминаниях: «Это он осенил мое детство дружбой большого маленькому, озарил его дорогой и ласковой улыбкой, напоил его интересом, дал ему образец труда и благородства».

Отец Владимира Петровича Петр Федорович Филатов работал земским врачом. Владея имением, он был либеральным помещиком: в неурожайные годы михайловских крестьян выручал хлебом, безлошадным давал



Михайловская участковая больница, построенная Петром Федоровичем Филатовым — отцом Владимира Петровича.

Симбирская мужская гимназия.

деньги на покупку лошади, погорельцам отпускал лес. П. Ф. Филатов был квалифицированным хирургом, охотником, художником, токарем, слесарем, столяром, сапожником, шорником. Одним словом, любил всякий труд и любил по-настоящему. Но больше всего он любил медицину. Не добившись на постройку больницы ассигнований, П. Ф. Филатов построил ее на свои средства. Эта филатовская больница, как участковая, функционирует в Михайловке и в настоящее время.

Отец Филатова сильно был занят как врачебными, так и хозяйственными делами. Однако он находил время для занятий литературой, музыкой и живописью.

Мать Владимира Петровича Вера Семеновна Филатова была образованной женщиной.

Михайловский дом Филатовых представлял длинное деревянное здание. Одним фасадом он выходил на широкий двор, а другим — в сторону фруктового сада, который для детей был любимым местом игр. Весной сад благоухал ароматом цветов, в конце лета он давал фрукты, а осенью одевался в сказочно красивый наряд.

Усадьба Филатовых со всех сторон была окружена полями, лесами и лугами, на лоне которых у Владимира Петровича зародилось и развилось чувство высокой любви к природе.

Известно, что талант у людей является редким даром и для своего развития он нуждается в соответствующих условиях внешней среды. В. П. Филатов, несомненно, родился с незаурядными дарованиями, которые развивались в исключительно благоприятных условиях.

Семья Филатовых в 1882 году переехала жить в город Симбирск. Будущему академику шёл восьмой год.

ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ГОДЫ В. П. ФИЛАТОВА

Волжский город Симбирск, славившийся своими садами, понравился Филатовым.

Отец Владимира Петровича устроился на работу в Симбирскую лечебницу Общества Красного Креста, а затем перешел в губернскую больницу на должность заведующего хирургическим отделением. Как опытный врач, он быстро завоевал себе авторитет и уже в 1883 году был избран председателем Городского медицинского общества врачей.

В 1884 году Филатовы определили своего сына Володю в Симбирскую гимназию.

Годы пребывания В. П. Филатова в гимназии совпали с одним из мрачных периодов в истории России. Царизм всюду искал крамолу. Царские чиновники стремились в учебных заведениях воспитывать верных холопов самодержавия. С этой целью в гимназиях естественные науки, литература и общая история были

в загоне, а закон божий и мертвый латинский язык, наоборот, выдвигались на первое место в учебной программе. В. П. Филатов в своих воспоминаниях пишет: «Нашим классным наставником был учитель латинского языка Федоровский. Над классом тяготела его десница».

Но революционные идеи проникали повсюду. Многие из учащихся гимназии систематически следили за развитием естественных и гуманитарных наук, читали запрещенную литературу.

Здесь, в этой гимназии, учился будущий великий вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин: Володя Ульянов поступил в гимназию в 1879 году и окончил ее в 1887 году.

■

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ

Симбирскую гимназию В. П. Филатов окончил весной 1892 г. В его жизни наступил ответственный момент — выбор будущей специальности, куда поступить учиться дальше. Правда, этот вопрос у него был уже предрешен. Под влиянием отца и его четырех братьев, также работавших врачами, Филатов уже в детские годы решил пойти по их стопам. Осенью того же 1892 года он поступил на 1 курс медицинского факультета Московского университета. Каникулярные месяцы он проводил в Симбирске и часто помогал отцу в приеме амбулаторных больных, среди которых он встречал большое количество слепых. Это во многом способствовало тому, что В. П. Филатов в дальнейшем избрал своей специальностью глазные болезни.

После успешного окончания медицинского факультета В. П. Филатов был оставлен при университете на должности ординатора глазной клиники. Затем он неко-

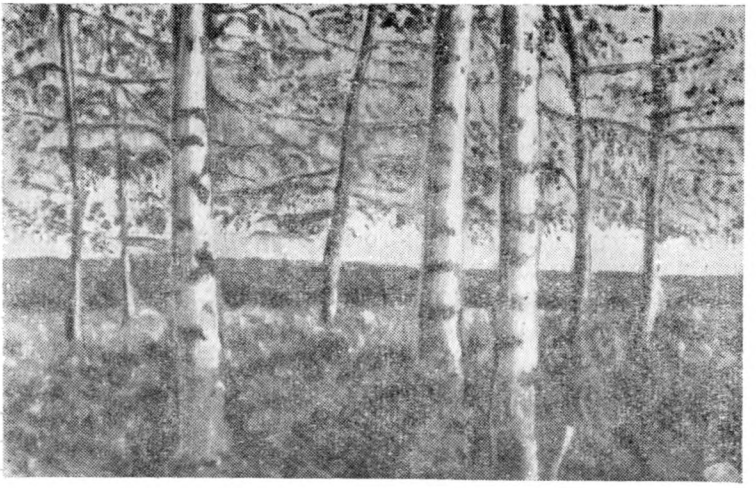
торое время работает в Московской глазной больнице под руководством профессора Крюкова. А в 1903 году Филатов был приглашен на работу в глазную клинику Новороссийского университета. Здесь в Одессе под руководством крупнейшего профессора по глазным болезням С. С. Головина начинается творческий путь В. П. Филатова. В 1906 году он утверждается ассистентом глазной клиники, в 1908 году защищает докторскую диссертацию, а в 1911 году в связи с переводом профессора С. С. Головина в Москву он избирается заведующим кафедрой и клиникой глазных болезней Новороссийского университета. К этому моменту Филатов становится в России уже видным ученым. Однако расцвет его творческой деятельности наступает только после победы Великого Октября, когда партия и правительство создали благоприятные условия для осуществления его научных идей.

Богата и многогранна творческая деятельность В. П. Филатова. В офтальмологической науке, пожалуй, нет такого раздела, куда бы он не внес свое, новое и оригинальное. В настоящей небольшой книге можно остановиться только на главных его работах.

Особое место в истории развития медицинской науки занимают три крупных открытия Филатова: круглый стебель, пересадка роговицы и тканевая терапия.

В 1914 году В. П. Филатов произвел пластическую операцию с помощью разработанного им круглого стебля. В отличие от известных к тому времени методов в пластической хирургии (индийского, итальянского, французского) новый филатовский метод, рожденный в офтальмологии, скоро вышел за пределы этой узкой специальности и завоевал широкую известность.

Идея создания круглого стебля возникла у Филатова во время одной из пластических операций, когда при



«Берёзовая роща». Масло, 1928 г.

ощупывании шеи больного в его руке образовалась кожная складка. «А что, если из кожи пациента вместе с подкожной клетчаткой выкроить широкую ленту, не перерезая её у концов? А края этой ленты сшить друг с другом?» Тогда лента превращается в цилиндрический стержень — «круглый стебель». Рану под стеблем зашивают. Через 2—3 недели, во время пластической операции, один из концов стебля отрезают и лоскут кожи переносят на место подлежащего закрытию дефекта, например на лице, и пришивают там. Спустя 2 недели пересаженный кусок кожи отрезают от стебля. Операция закончена.

Филатовский круглый стебель сразу же привлек к себе внимание хирургов. Его преимущество перед дру-

гими методами очевидно. Он дает достаточный материал не только для покрытия любого дефекта кожи, но и для восстановления ряда потерянных органов: губ, щек, носа и других. Кроме того, круглый стебель защищен от инфекции, хорошо питается и стопроцентно приживается при пересадке. Советские хирурги особенно высоко оценили филатовский круглый стебель в годы Великой Отечественной войны. Автор этих воспоминаний в войну работал начальником одного из эвакогоспиталей и помнит немало случаев восстановления раненым потерянных на фронте органов. Особенно памятен случай удачного восстановления носа одному лейтенанту, который всех уверял в том, что его новый, искусственный нос лучше своего утраченного.

Вторым, еще более ярким достижением В. П. Филатова является разработанный им метод пересадки роговой оболочки глаза. Эта операция хирургами производится для восстановления зрения ослепшим от бельм. Бельмом называется стойкое помутнение роговой оболочки глаза. По статистическим данным, на земном шаре насчитывается около 6 миллионов полностью слепых и 15 миллионов слепых, у которых ещё сохранилось светоощущение, причем 40—43 процента из них ослепли от бельм. Что печально, бельмы глаз не поддаются никакому методу лечения. Это вечная тьма для человека. Будучи еще студентом, Владимир Петрович мечтал о помощи таким больным. Когда он стал окулистом, первые опыты на животных укрепили его в разработке трансплантации роговицы. Вот почему на вопрос, чем Филатов предполагает заняться в офтальмологии, он ответил, что будет разрабатывать проблему пересадки роговицы.

В 1912 году, когда Филатов возглавил кафедру глазных болезней Одесского университета, он произвел

«В лесу». Масло, 1953 г.

первую операцию пересадки роговицы. Операция по технике была проведена правильно, но трансплантат помутнел. Наиболее интенсивно Филатов начал заниматься пересадкой роговицы в 1922 году. Он изобретает инструменты, разрабатывает технику операции и добивается практического решения проблемы пересадки роговицы.

Однако на пути этой операции возникает еще одно крупное препятствие — недостаток пересадочного материала, так как большое количество слепых требовало и большого количества пересадочного материала. Пытли-

вый ум В. П. Филатова положительно разрешает и этот вопрос. Он предложил брать материал из глаз умерших. Первая операция с применением трупного материала была произведена в 1931 году и дала блестящий результат.

Создание трепана, разработка способа укрепления трансплантата и использование материала из глаз умерших позволили В. П. Филатову вернуть зрение многим слепым, а его метод пересадки роговицы стал доступным почти всем окулистам страны.

Партия и правительство высоко оценили творческие успехи В. П. Филатова. В 1936 году был основан Одесский научно-исследовательский институт глазных болезней его имени. В. П. Филатов воспитал большое количество своих учеников и последователей, которые продолжают дальнейшую разработку проблем лечения глазных болезней.

Среди научных открытий Филатова большое место занимает новый биологический метод лечения болезней— тканевая терапия. Этот метод интересовал Филатова до конца его дней. Учение о тканевой терапии родилось в результате синтеза большого количества клинических наблюдений при пересадке роговой оболочки. Владимир Петрович пришел к выводу, что роговицы, взятые из глаз умерших и сохраненные при пониженной температуре (2÷+4°С), приживаются лучше, чем свежие. Дальнейшие его наблюдения оказались еще более интересными. При пересадке такого материала и само бельмо просветляется чаще, чем при пересадке свежей роговицы. Для объяснения этого биологического явления В. П. Филатов выдвинул гипотезу, что сохранение на холоду роговицы способствует накоплению в ней каких-то особых биологически активных веществ, способных стимулировать процессы жизнедеятельности в транс-

плантате. Эти вещества Филатов назвал биогенными стимуляторами. Дальнейшие исследования подтвердили предположение Филатова. Оказывается, изолированная от организма животных и человека ткань активно борется за свою жизнь. Она некоторое время продолжает жить и вырабатывать в себе защитные вещества. Учение В. П. Филатова о биогенных веществах и легло в основу метода тканевой терапии, который вошел в практику медицины не только в нашей стране, но и за ее пределами. За свои работы в области биогенных стимуляторов В. П. Филатов был награжден Академией наук СССР Золотой медалью имени И. И. Мечникова.

Филатов внес немало новшеств и в другие разделы офтальмологии.

В. П. Филатов отдал науке около шестидесяти лет своей жизни. Он был выдающимся ученым, блестящим клиницистом и талантливым педагогом. Как ученый, он совершил ряд крупных открытий, оставив после своей смерти более 400 научных работ. Как клиницист, он был непревзойденным диагностом и виртуозным хирургом, а как педагог, он подготовил 9 профессоров и несколько десятков кандидатов наук.

Слава об академике Владимире Петровиче Филатове облетела весь мир.

Будучи всегда занятым разработкой научных вопросов, В. П. Филатов находил время заниматься и литературой и живописью. В своих воспоминаниях он пишет: «Несомненно, что я мог бы сделаться художником. Это не значит, что был бы я большим художником, но что я мог бы отдаться живописи всеми своими чувствами, это несомненно». Для иллюстрации приводим две картины В. П. Филатова (см. на стр. 17 и 19).

В. П. ФИЛАТОВ НА РОДИНЕ

В один из августовских вечеров 1951 года В. П. Филатов гулял по Пролетарскому бульвару. Погода была ясная и теплая. Постукивая своей тросточкой по асфальту, Филатов увлеченно рассказывал автору о своих детских годах, проведенных в Михайловке, вспоминал о том, как он с отцом катался на лодке по реке Суре, как охотился в Михайловских лесах и как весело проводил время в огромном фруктовом саду. «Прошло много лет с тех пор, как я выехал из родной Михайловки,— говорил он.— Хотелось бы побывать на родине, но мешают дела и чрезмерная занятость. В следующем году нужно выкроить время для поездки в Мордовию».

Действительно, в середине лета 1952 года он вместе с В. В. Скородинской-Филатовой прибыл в Мордовию. Земляки встретили его торжественно и приветливо.

В Мордовии В. П. Филатов прожил 23 дня, которые у него были предельно загружены. То он на приеме у

Академик В. П. Филатов среди окулистов Мордовии.

ответственных работников республики, то сам принимает посетителей, которых, нужно сказать, было очень много.

Значительным событием для населения Саранска были лекции, с которыми академик Филатов выступил перед населением города, перед студентами педагогического института и отдельно перед окулистами республики. Выступая перед глазными врачами, он сказал: «Мне уже более 70 лет. Большая часть жизни уже прожита. Я обращаюсь к вам, молодое поколение окулистов. На вас падает важная и полезная роль — дальше двигать науку офтальмологию, находить новые методы

профилактики и лечения болезней глаз, новые способы борьбы со слепотой. Но, открывая новое, не забывайте и старое. Уже существующие методы лечения следует повседневно совершенствовать»,— закончил Владимир Петрович свою лекцию.

В. П. Филатов организовал приём больных в городской поликлинике. Желающих попасть туда было очень много. Среди них немало было приезжих из Чувашии, Ульяновской и Пензенской областей.

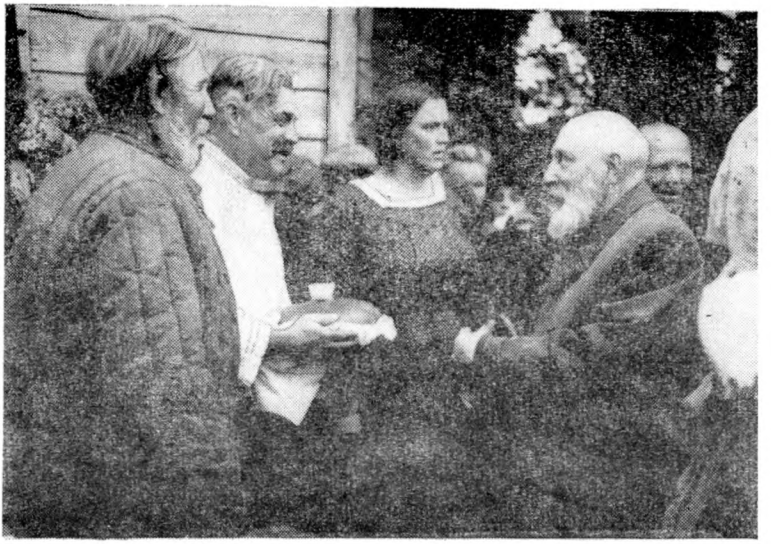
Несколько раз В. П. Филатов выезжал на машине за город и осматривал близлежащие населенные пункты. Он не мог не заметить огромный экономический и культурный сдвиг, происшедший в деревнях за годы Советской власти. Почти все колхозные дома были новые, над ними возвышались антенны радиоприемников. Крыши многих домов покрыты или железом, или шифером, тогда как в прошлом, как он помнит, крыши были соломенные, а деревушки были крайне бедны.

Особенно радушно был встречен В. П. Филатов своими земляками, когда он прибыл из Саранска в Михайловку.

Весть о предстоящем приезде Филатова быстро облетела не только его родное село, но и всю округу. Жители еще с утра потянулись к Михайловской больнице с букетами полевых цветов, чтобы встретить своего знатного земляка.

В полдень на дороге, идущей из Саранска, показалась «Победа». Машина остановилась во дворе больницы, из нее вышел В. П. Филатов. Михайловцы встретили желанного гостя хлебом-солью.

Председатель колхоза Б. Хасматуллин обратился к нему с такими словами: «Дорогой Владимир Петрович! Мы, жители Михайловки, внимательно следим за вашей деятельностью, от души радуемся каждой вашей твор-



Встреча В. П. Филатова в Михайловке.

ческой победе. Ваша работа очень нужна советскому народу. Что может быть более почетно, более благодарно, чем исцелять людей, восстанавливать им самое дорогое — здоровье. Большое вам спасибо за приезд в Михайловку».

Академик В. П. Филатов был глубоко тронут теплой встречей. Он снял шляпу, поклонился своим землякам и сердечно поблагодарил их.

В. П. Филатова разместили в старом деревянном доме, который был построен еще его отцом.

Спустя некоторое время Владимира Петровича посетила группа стариков — его сверстников, с которыми

Дом, в котором жил В. П. Филатов в селе Михайловке.

в детстве он играл, это Аким Кузьмич Зуев, Иван Петрович Шудров, Калистрат Петрович Елисеев и другие.

Вечером того же дня колхозникам, учителям и медицинским работникам села Михайловки Филатов прочитал лекцию с демонстрацией кинофильмов.

— Многоуважаемые земляки,— начал он свою лекцию.— Около 60 лет я не был в родном селе. Мне очень хотелось побывать на родине, и потому я с большим желанием принял приглашение Совета Министров Мордовской АССР посетить Михайловку.

Сегодня я выступаю перед вами с рассказами о том,

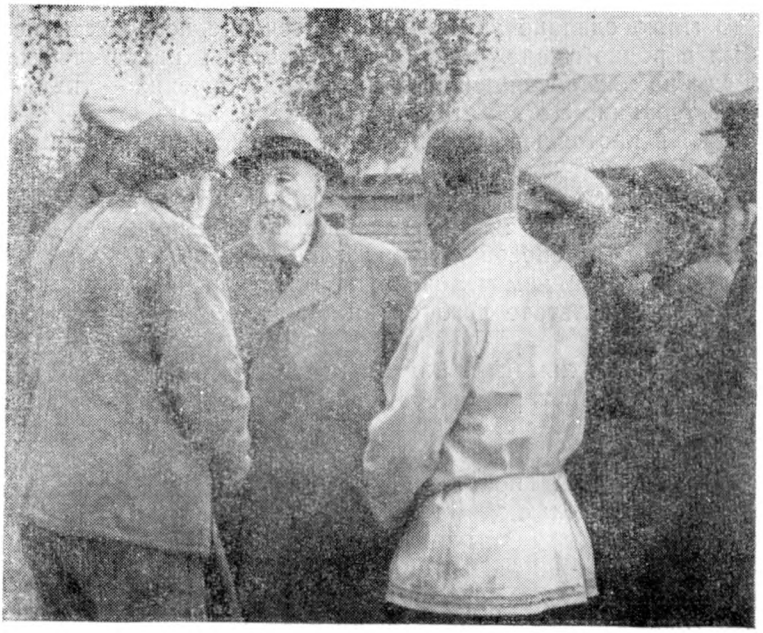
что мною сделано за те годы, в течение которых я не был в родном селе. Вам будут показаны кинофильмы. Один из них посвящен новому методу лечения — тканевой терапии. Этот метод, предложенный мною в 1933 году, в настоящее время вырос в новое направление лечебной медицины.

Тканевая терапия тем замечательна, что она помогает излечивать не только глазные, но и многие другие болезни. Этот способ лечения действует не на болезнь, а на весь организм человека, поднимая в нем запасные силы, в результате чего организм легче справляется с болезнями.

Второй фильм познакомит вас с лечением глаз при бельмах. Представьте себе белые, помутневшие глаза. Человек ощущает свет, но ничего не видит. Он передвигается ощупью. Мне удалось разработать способ пересадки роговицы при слепоте и глазной инвалидности вследствие бельм, добиться восстановления у слепых зрения. В фильме вы увидите, как делается операция пересадки роговицы. С тех пор, как методика этой операции была мною разработана, прошло много лет. За эти годы я провел уже тысячу операций, свыше двух тысяч операций успешно сделали мои ученики. За сравнительно короткое время руководимый мною Украинский научно-исследовательский институт глазных болезней провел свыше четырех тысяч операций по пересадке роговицы,— закончил Филатов свое выступление.

После лекции и просмотра кинофильмов В. П. Филатов еще долго беседовал с колхозниками Михайловки на крыльце школьного здания.

На следующий день Филатов провел прием амбулаторных больных. Принимал он больных в той же больнице, которая более 80 лет тому назад была построена его отцом.



В. П. Филатов среди сверстников в Михайловке.

Вот вводят в больницу ослепшего бригадира тракторной бригады М. В. Тюрина. Филатов внимательно осматривает его и назначает больному лечение.

После приема амбулаторных больных Филатов осматривает больничный двор, в котором он находит немало памятных построек прошлых лет. Вот, например, недалеко от больничного корпуса стоит деревянное здание. В одном из углов двора сохранился столетней давности колодец, в другом — старая конюшня. Напомина-

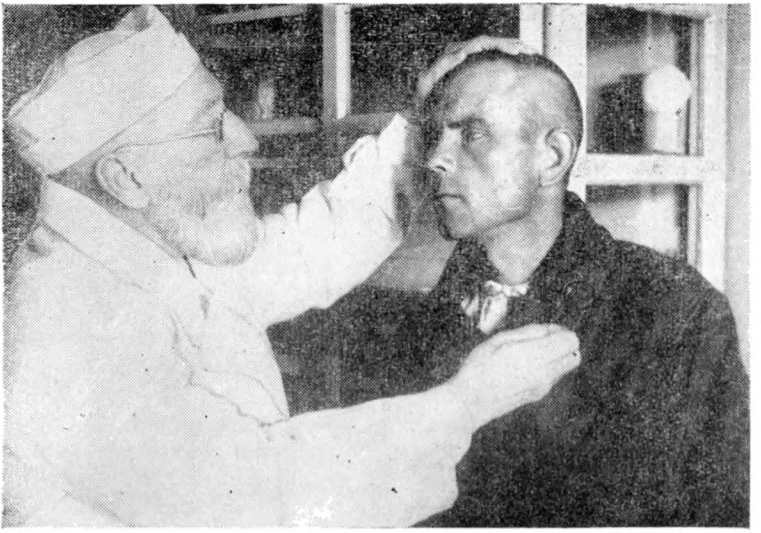
Беседа В. П. Филатова с колхозниками родного села.

ют о прошлом и столетние тополя, под которыми сохранилась даже старая скамейка.

Все эти свидетельства прошлого будили у Филатова рой воспоминаний о детстве.

Затем он направился к берегам речки Аморды, в те места, где в прошлом шумел большой фруктовый сад Филатовых, и дальше, к тому лесу, где в детстве он охотился. Он долго ходил по опушке леса, вспоминая знакомые лесные тропинки.

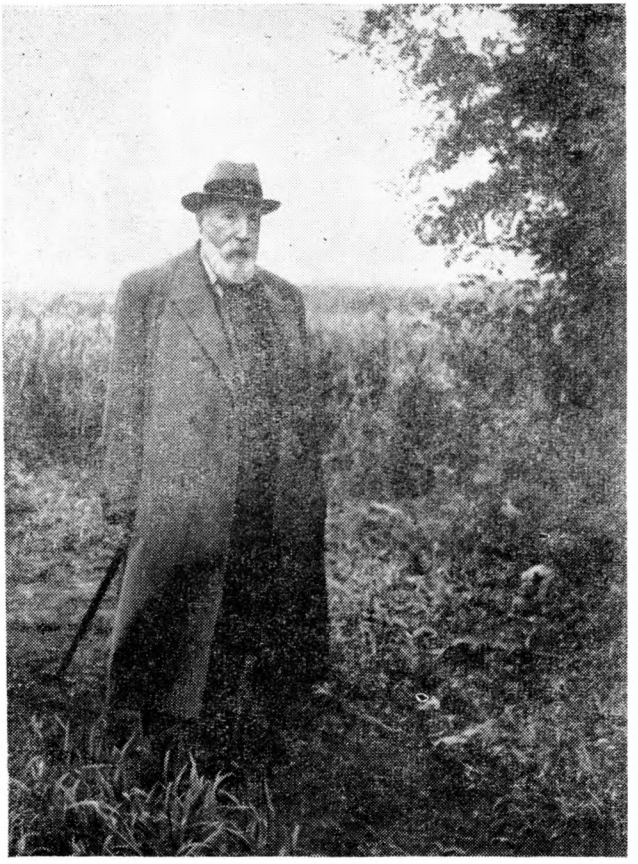
Владимир Петрович с глубокой грустью в душе покидал свое родное село, чувствуя, что Михайловку он больше уж не увидит.



В. П. Филатов осматривает больного.

Родная деревня или родной город дороги сердцу каждого человека, кем бы он ни был. Живя в Одессе и Ташкенте, В. П. Филатов никогда не забывал родную Мордовию, все время переписывался с другом своего детства П. Т. Ляховым, который жил в Саранске.

В 1950 году отмечалось 75-летие В. П. Филатова. Помню, на юбилейные торжества приехали гости почти со всех концов Советского Союза. Прибыли и представители Мордовии — окулисты З. Т. Дюдина и Е. А. Янсен. Владимир Петрович встретил своих земляков особенно приветливо, пригласил их к себе на дачу, сфотографировался на память.



В. П. Филатов на опушке Михайловского леса.

З. Т. Дюдина, Ю. И. Юшкин, академик В. П. Филатов, Е. А. Янсен.

Академик В. П. Филатов работал с большим напряжением, уделяя много внимания Одесскому институту глазных болезней. Особенно много сил ему пришлось приложить для восстановления здания института, которое было разграблено немецкими фашистами. В годы войны институт во главе с В. П. Филатовым находился в Ташкенте, а после победы возвратился в Одессу и был не только восстановлен, но и значительно расширен.

10 октября 1956 года В. П. Филатов, случайно споткнувшись дома, упал, а 30 октября сердце ученого остановилось. Ушел из жизни большой ученый с мировым именем, погасла звезда первой величины.

За крупные научные открытия, выдающиеся заслуги в области лечения глазных болезней и подготовку научных кадров Владимир Петрович Филатов в 1939 году был избран академиком Академии наук Украинской ССР, а в 1944 году — действительным членом Академии медицинских наук СССР. Академик В. П. Филатов в 1941 году был удостоен Государственной премии, а в 1950 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Мордовия бережно хранит память о Филатове. Михайловская больница, построенная его отцом, находится в хорошем состоянии. Она значительно расширена и оборудована новой медицинской аппаратурой. На стене больничного корпуса установлена мемориальная доска с надписью:

«Здесь жил и работал академик Владимир Петрович Филатов».

■

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. В. СКОРОДИНСКАЯ-ФИЛАТОВА

ПОЭЗИЯ И ЖИВОПИСЬ В. П. ФИЛАТОВА

Академик Владимир Петрович Филатов относится к числу тех ученых, которые отличаются поразительно широким диапазоном интересов. Будучи выдающимся ученым, вечно перегруженный работой, он находил время писать стихи, увлекаться живописью и быть тонким ценителем музыки.

Его природные дарования развивались под влиянием благоприятных условий. В семье земского врача Петра Федоровича Филатова все увлекались литературой, музыкой, живописью и изучением иностранных языков. С самых ранних детских лет и до конца дней любовь к искусству была верной спутницей Владимира Петровича.

Для иллюстрации творчества В. П. Филатова приводим выдержки из книги Е. Н. Павловского «Поэзия, наука и ученые»[1]:

[1] Павловский Е. Н. Поэзия, наука и учение. Издательство Академии наук СССР, М.—Л., 1958, стр. 112—120.

«Лично познакомившись с Владимиром Петровичем в Ташкенте в годы Великой Отечественной войны, я узнал и о его деятельности как художника; занятия рисованием Владимир Петрович ставил в связь со своей специальностью окулиста, требующей знания оптических свойств глаза и восприятия им ощущений цвета. Кроме этого, В. П. Филатов владел поэтическим даром. Столь разносторонняя высокая одаренность и многообразие ее проявлений редко сочетаются в одном и том же лице. Владимир Петрович живо откликнулся на мою просьбу и прислал мне несколько своих стихотворных произведений, которые характеризуют направленность его поэтического творчества.

В стихотворении «Моим ученикам» автор обращается к жаждущим прозрения и к своим молодым ученикам, которые, согретые теплой жалостью и вооруженные знанием и тонкой техникой опыта, «мрак тяжелый разорвут» и вернут ослепшим зрение — этот великий дар природы человеку.

МОИМ УЧЕНИКАМ

Дети мрака, дети ночи,
Широко открывши очи,
Смотрят жадно на восход;
Ждут они в тоске и муке,
Ловят скорбно в каждом звуке
Дня незримого приход.
Не для них небес сиянье,
Волн играющих сверканье,
Трепет солнца на листах,
Бег лучей в широкой степи,
Свет зари на горной цепи,

Нежный отсвет в облаках,
Кроткий свет сияний звездных,
Алый цвет знамен победных,
Мирной жизни майский день.
Ждите, верьте, дети ночи:
Будет миг, и ваши очи
Навсегда покинет тень!
Нет, не вечны тьмы оковы!
Кто-то юный слышит зовы,
Кто-то юный к вам придет,
Теплой жалостью согрета
Мысль его — сильнее света —
Мрак тяжелый разорвет.

Стихотворение это проникнуто тонким пониманием всего того, что теряют лишившиеся зрения, и ободряющей надеждой на возврат к полноценной жизни, озаряемой светом зрения.

САДКО

(Сила песни)

В ожиданье лес дремучий;
Ветер ждет — не гонит тучи;
Волхов замер — тихо ждет...
Скоро ль небом вдохновенный,
Скоро ль песней окрыленный
К ним гусляр Садко придет...
К речке быстрой, к темну бору,
Через город, в знойну пору,
Шел Садко — лихой гусляр.
Шел он, песнь в уме слагая,

Да зашел, не примечая,
Он на торжище — базар.
От базарного от шума
Смолкла песнь в душе и дума
Отлетела далеко...
Стал певец. От грез очнулся
И с досадой оглянулся
На несносный шум Садко.
Слышит — вместо звуков неги
Коней ржанье, стук телеги,
Говор разный, брань и вой...
Где лесов, полей прохлада?
Голова болит от смрада,
Шумно, душно, пыльно, зной...
Елей нет; вокруг все лавки,
И в пыли и шуме давки
Люди бьются — за алтын...
Русский, финн и молдаванин,
Турок, грек и персиянин,
Зырянин и армянин,
Разных стран заморских гости,
Кто смеясь, кто в лютой злости,
Торг ведут под говор, крик.
Дьяк поборы собирает,
Смерд жену свою толкает,
Плачет та под песнь калик...
Словом — ад; и в этом аде
Ни помина о прохладе:
Душно, пыльно, грязно, зной...
У гусляра сердце сжалось;
Защемила душу жалость;
— Эй,— он молвил,— люд честной,
Слушай, бедный и богатый!
Взял он гусли яровчаты,

Тронул струны и запел!
И случилось диво дивно:
Словно с песней переливной
Тихий ангел прилетел
Из заоблачного мира!
Как от вести кроткой мира
Затихать стал весь базар.
Улеглись людские волны,
Стали слушать, думы полны,
Как поет Садко-гусляр.
Пел гусляр про темны тучи,
Про леса и вихрь могучий,
Пел гусляр про вольну степь,
Пел про волны в океане,
Пел, как сокол на кургане
Рвет давно стальную цепь!
Звукам песни благодатной
С вольной степи ароматной
Вихрь примчался на поклон;
И на миг как будто ели
Вдруг кругом зазеленели;
Словно грезой опьянен,
Лес пришел послушать пенье.
Кончил песнь гусляр. В смущенье
Вдруг он быстрый кинул взгляд,
Гусли на́ плечи закинул,
Шапку на́бок лихо сдвинул
И ушел в зеленый бор...
Он ушел; но диво дивно:
Властью песни переливной
Целый час молчал базар;
Муж не бил жены покорной,
Не́ брал взяток дьяк проворный,
Смерда гость не надувал...

Это стихотворение было посвящено профессору Н. Г. Ушинскому (Баку), «славному патологу и дивному баритону», как его охарактеризовал сам автор стихов.

Другая поэма В. П. Филатова посвящена памяти профессора Р. А. Орбели.

ИССЫК-КУЛЬ

В страну Киргизскую судьбою
Я уведен от вражьих пуль[1].
Окончен путь, и предо мною
Колышет волны Иссык-Куль.
Из края в край — налево, вправо,
Разлился синих вод простор,
Вокруг белеют величаво
Безвестные вершины гор.
Виденье из волшебной сказки!
Игрой цветов я упоен:
Меняет ежечасно краски
Мой водяной хамелеон.
Я знаю, озеро и небо
Хотят единой жизнью жить,
Но ветер злой — гонец Эреба —
Меж ними разрывает нить.
О море-озеро! Известен
Мне многоцветных волн язык,
Печаль твоих заветных песен
Душою чуткой я постиг.
Известен мне твой цвет любимый —
Цвет этот темно-голубой;
Твой тихий взор, тоской томимый,

[1] Намек на эвакуацию во время Великой Отечественной войны.

На небо возведен с мольбой.
Но вот волна твоя синеет,
Пошли по гребням беляки —
То над тобою горе веет,
Покой и радость далеки.
Когда ты о прибрежный камень
Зелено-серым валом бьешь,
В тебе бушует гневный пламень,
Ты в бой вселенную зовешь;
Когда оранжевые тучи
Раскинут в небе свой пожар,
Твои томленья грозно-жгучи,
То — прежних бурь твоих угар.
Порой становится лиловой
Твоя темнеющая даль,
И ты живешь надеждой новой,
Забыв привычную печаль.
Глядишь под рябью серебристой
Ты в годы детские свои,
Когда по камням речкой быстрой
Неслись с горы твои струи.
И если в розовом сиянье
С тобой целуется рассвет,
То — давних дней воспоминанье,
Очарованье юных лет.
Твоих волшебных превращений
Не рассказать, не описать,
И всю несметность их значений
Лишь сердцем можно угадать.
И мне так радостно и больно
Сливать себя с душой твоей,
И повторяю я невольно
Слова твоих немых речей.
Ты говоришь: «В моей пучине

Храню всегда мечту одну:
Чтоб небеса с улыбкой синей
В мою взглянули глубину.
О если б ветра дуновенья
Не колыхали глади вод,
О если б вечного движенья
Остановился быстрый ход,
Тебе бы, небо, как в кристалле,
Явилась странная краса:
Из глубины тебе б предстали
Мои подводные леса;
Среди причудливых растений
Сверкают рыбы серебром;
Там дремлет страж моих владений,
Чудовище — огромный сом.
В былые годы, в век минувший
В меня был город погружен,
И этот город потонувший
Доныне мною сохранен...
Участники гигантской драмы
В моих водах нашли конец.
О небо, ты увидишь храмы,
Среди зубчатых стен — дворец.
Он весь зарос травою дикой;
Полуразрушен древний храм,
Покрытый скользкой мозаикой.
Белеют кости здесь и там.
Безглазый череп из-под шлема
Улыбку тяжкую хранит,
На мертвых пленницах гарема
Запястий золото блестит.
Из лабрадора изваянный
Герою памятник взнесен.
И под парчою златотканой

Объял царевну вечный сон.
Увидишь, небо, первый в мире
В ларце топазовом алмаз.
В глухой пещере на Памире
Веками был он скрыт от глаз.
Не ведал мир о том алмазе,
Когда его как сердца дар
Принцессе, юной Кариназе,
Вез на груди принц Джальмиар.
Уж близко; вот за поворотом
Предстанет город перед ним,
И всадник подлетит к воротам,
Любовной жаждою томим.
В его душе одно виденье:
Невесты очи... Вдруг — удар.
Подземный гул... Землетрясенье
Колышет почву. Джальмиар
Летел в волненье небывалом.
Вот и последний перевал!
Вдруг над зияющим провалом
Горячий конь внезапно стал.
Седок увидел: вся долина,
Толчком оторвана от гор,
Сползала книзу, как лавина,
Как Атлантида давних пор.
Поля цветущие и пашни,
Сады, манящие вдали,
Дома, мечети, храмы, башни —
Все низвергалось в глубь земли.
И страшным ринулись потоком
В провал тот воды из озер...
Все в море скрылося широком —
Таков был рока приговор!
Смотрел с безмолвною тоскою

На смерть и гибель Джальмиар...
Вдруг сжал он дрогнувшей рукою
Алмаз царей, свой тщетный дар.
— Я довезу тебя невесте,—
Воскликнул он.— О свет очей!
Смерть, как и жизнь, с тобою вместе
Да будет радостью моей!
И Джальмиар душой воспрянул:
— О конь, товарищ мой, вперед!
Скакун послушный в волны прянул
И в даль ревущую плывет.
И там, где Джальмиар, бывало,
Очей любимых свет ловил,
Ударом верного кинжала
Коня он насмерть поразил.
И оба погрузились в море.
И вот столетия на дне
Спит вечным сном в моем просторе
Высокой всадник на коне.
Увидишь: на груди скелета
Еще и ныне сквозь топаз
В лучах зеленоватых света
Сверкает трепетно алмаз.
Преданье есть: когда глубины
Ты, небо, озаришь до дна,
Оттуда выступят равнины
И оживится вновь страна.
И принесет тогда царевне
В день свадьбы юный Джальмиар
И драгоценный камень древний,
И драгоценный сердца жар.
Но взбаламученные воды
Напрасно жаждут тишины,
И голубые неба своды

На дне глубоком не видны.
О ветер буйный, бесконечно
Мою стихию зыблет он,
Как будто ненавистью вечной
К моим мечтам он опьянен.
Когда моей стихии зыбкой
Ты, небо, посылаешь луч,
Под голубой твоей улыбкой
Он стелет покрывала туч.
И если я меняю краски
Моей причудливой волны,
То — жажда света, жажда ласки:
Тобой мечты мои полны».

Р. А. Орбели, которому посвящена поэма, по словам его брата академика Л. А. Орбели, был юристом по образованию и по своим интересам основателем подводной археологии. Это сообщенное автору книги замечание делает понятным причину посвящения Филатовым своей поэмы Р. А. Орбели, основное содержание которой связано с воображаемым появлением чудесного объекта подводной археологии и с преданием об его возникновении.

В последние годы своей жизни В. П. Филатов прислал мне несколько новых стихотворений, из которых здесь публикуются два, посвященных Молдавии.

МОЛДАВИЯ

Молдавский край! Свободен ты от гнета!
Исчез навек былых годов кошмар.
И крыл твоих, раскрытых для полета,
Не свяжет власть лукавая бояр.
Лети с семьей трудящихся народов;
Сей семена культуры и труда!

Путь верен твой! Жди урожайных всходов,
Перед тобой прекрасных дней чреда!
Ты видишь свет не в тусклое оконце,
Перед тобой широкий кругозор!
Смотри, как ярко озаряет солнце
Твои холмы, куда ни кинешь взор!
Твои холмы желты от кукурузы,
Подсолнухов и золота хлебов;
Вертят колеса мельничные шлюзы,
Моторов слышен стук и гулкий зов.
Как зелены холмы от виноградной лозы!
Она — родник твоих чудесных вин;
Их повезли на выставку колхозы,
И твой коньяк победам дал почин.
Твоих лесов темно-зеленых пятна
Легли коврами на твои холмы,
И дубы их мне говорят так внятно
И мысль влекут к далеким временам.
Чудесный край! Как гость больной, усталый,
Пришел к тебе я силы почерпнуть,
Мне отдых нужен! Как ребенок малый
К природе-матери хочу прильнуть.
Вот я взошел, один, на холм высокий —
Как хорошо здесь волю дать очам!
Передо мною горизонт далекий
Примкнул к чуть видным нежным облакам.
Сквозь глубокий туман едва приметны
То разноцветные, то темные поля.
В седую даль, бледнея незаметно,
Хребты холмов уходят от меня.
Отчизна их — далекие Карпаты.
Внизу я вижу зеркала озер.
Уж вечер! Мощные лучи заката
Багрянцем радуют мой жадный взор.

Как воздух чист! Как мать меня природа
В объятия любовно приняла.
И в душу мне повеяла свобода,
И грусть моя от сердца отлегла.
Пора домой! Меня близ скромной хаты
Уж ждут друзья! И самовар кипит!
Беседа наша дружбою богата,
Да за день стал богат и аппетит.
Уж ночь! Речь наша о туманах звездных,
Мечтой летим с земли в высокий мир.
Нам хорошо гулять в небесных безднах,
А на душе у нас покой и мир.

ГРОЗА В МОЛДАВИИ

Гроза идет! Свинцовой тучей
Покрылись дальние холмы!
Зигзаги молнии блескучей
На миг рождаются из тьмы.
Порой широкой вспышкой света
Залит далекий небосклон;
Тогда нам в форме силуэта
Видны деревья, горный склон.
Грозы разгар еще далеко,
Еще едва нам слышен гром,
И клубы туч еще высоко
Над нашим движутся холмом.
Но крепнет ветер; все темнее
Уже над нами небеса,
И все слышнее и страшнее
Громов гремящих голоса.
Пора! Мы спрятались под крышу,
У, как бушует все кругом!

От молний свет без передышки,
И уж гремит за громом гром!
И ливень льет, стуча по окнам,
По лужам, по железу крыш.
Нам весело, что мы не мокнем!
А кто в пути — знать, мокр как мышь!
Но вот уже стих голос бури,
Дождь перестал, гроза ушла,
В прорывах туч уже лазури
Полоска ясная легла.
И снова солнце над холмами!
В седую даль бегут они,
И под закатными лучами
Горят цветные их гребни.
Дождем омытая природа
Какой-то юности полна;
Дыханью сладостна свобода,
И в сердце — радости волна!
Сошли на землю тени ночи
И разлилися по холмам;
Невольно обращаем очи
Мы к потемневшим небесам.
Как хорошо сквозь воздух чистый
Нам виден звезд чудесный мир;
Льет в душу нам их свет лучистый
Отдохновение и мир!

Из приведенного очевидно, насколько разнообразна тематика поэтического творчества Владимира Петровича Филатова.

■

■ ОГЛАВЛЕНИЕ

Прославленный институт 3
Детские годы В. П. Филатова 8
Гимназические годы В. П. Филатова 13
Жизнь, отданная науке 15
В. П. Филатов на родине 22
Приложение 34

Юшкин Юлиан Иванович,
Скородинская-Филатова Варвара Васильевна

АКАДЕМИК
Владимир Петрович
ФИЛАТОВ

Мордовское книжное издательство, 1968, 48 стр.

□

Редактор *В. Теребов*
Художественный редактор *К. Марыжихина*
Технический редактор *В. Чижикова*
Корректор *Е. Маркина*

□

Сдано в набор 14/III 1968 г. Подписано к печати 4/VI 1968 г. Ю01243.
Бумага 70×108$^{1}/_{32}$. № 1. Печ. листов 2,1. Уч.-изд. листов 1,55. Тираж 3000 экз.
Заказ № 847. Цена без переплета 7 коп.

Книжное отделение типографии „Красный Октябрь" Управления по печати при Совете Министров Мордовской АССР, г. Саранск, Московская, 115.

Цена 7 коп.

Академик Владимир Петрович Филатов родился в селе Михайловка Ромодановского района Мордовской АССР.

Когда ему было восемь лет, родители переехали в город Симбирск, где он окончил мужскую гимназию. Позднее В. П. Филатов завершил медицинский факультет Московского университета. Своими работами в области пересадки роговицы, тканевой терапии и пластических операций с применением круглого стебля он приобрел мировую известность.

О Филатове написано немало добротных книг. Однако в них недостаточно освещена жизнь Владимира Петровича, связанная с его родиной.

С целью хотя бы частичного восполнения этого пробела и публикуется эта скромная книжка.

Воспоминания написаны Ю. И. Юшкиным, а приложение подготовлено В. В. Скородинской-Филатовой.